

ЕГОР АНДРЕЕВИЧ БОГОЛЮБОВ

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург)
198099, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Промышленная ул.,
д. 17
E-mail: bogolubovegor@mail.ru
SPIN-код: 7956-0843
ORCID: 0000-0002-9312-7793

МАРГАРИТА СЕРГЕЕВНА ПОВАРЕНКИНА

Кемеровский государственный университет
650000, Российская Федерация, Кемеровская область — Кузбасс,
г. Кемерово, ул. Красная, д. 6
E-mail: margarita95-2009@mail.ru
SPIN-код: 3526-9410
ORCID: 0000-0002-7898-931X

DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-1-bogoliubov-povarenkina

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация. Построение советского государства началось с конструирования новых правовых норм в области авторского права: наследование авторских прав было отменено, государство получило возможность национализировать любые произведения. Однако введение этих норм сопровождалось дискуссией в правящих кругах. В декабре 1917 г. еще звучали предложения сохранить наследование авторских прав, сократить срок их охраны. Декреты 1917–1918 гг. позволили национализировать произведения, а также ликвидировали наследование авторских прав. После смерти автора произведение становилось общественным достоянием. Национализация произведений преследовала несколько целей: во-первых, расширение и оживление издательской деятельности; во-вторых, удешевление стоимости печатной продукции; в-третьих, повышение культурного уровня советских граждан. В советской литературе подчеркивалось, что первые декреты об авторском праве способствовали освобождению авторов, попавших в материальную зависимость от издательств. Размер минимального вознаграждения автора регулировался государством. Договоры, по которым исключительные права переходили издательству бессрочно, признавались недействительными. Вместе с этим на практике были и негативные последствия. Монополизация издания произведений русской классической литературы, затем нот и архивов, потом учебников ли-

шала частные издательства большого количества заказов, что, в свою очередь, приводило к их закрытию. Изъятие государством прав на отдельные произведения фактически уничтожило исключительное право автора на его творение: автор не мог использовать собственный результат интеллектуальной деятельности по своему усмотрению. Исключительное право после смерти автора было заменено конструкцией свободного использования результата интеллектуальной деятельности с обязательной выплатой утвержденного вознаграждения государству. Права на произведения, не подлежащие национализации, могли свободно отчуждаться, за некоторыми условностями, т.е. в отношении них исключительное право за автором сохранялось. Монополизируя произведения, наделенные культурной ценностью, государство задало для них обязательный идеологический критерий: просветительский и агитационный характер. В подобном регулировании авторских отношений усматривается неоднозначная ситуация. С одной стороны, происходит обесценивание труда авторов, ограничение его прав в отношении собственного творения, умаление его экономического интереса. С другой стороны, государство вынуждено таким образом отвечать на острую необходимость в серьезном культурном просвещении рабочих и крестьян, в прекращении уже сложившихся отношений между авторами и издателями и в обеспечении авторам минимальных гарантий получения вознаграждения.

Ключевые слова: авторское право, Государственное издательство, исключительное право, национализация, произведение, авторское вознаграждение, советский период

EGOR A. BOGOLYUBOV

National Research University of Higher School of Economics (Saint-Petersburg)

17 Promyshlennaya St, Saint Petersburg, Russian Federation 198099

E-mail: bogolubovegor@mail.ru

SPIN-code: 7956-0843

ORCID: 0000-0002-9312-7793

MARGARITA S. POVARENKINA

Kemerovo State University

6 st. Red, Kemerovo, Kemerovo region — Kuzbass 650000, Russian Federation

Email: margarita95-2009@mail.ru

SPIN-code: 3526-9410

ORCID: 0000-0002-7898-931X

FORMATION OF SOVIET COPYRIGHT

Abstract. The building of the Soviet state began with the construction of new legal norms in the field of copyright: it abolished the inheritance of copyright, the state could nationalize any works. However, discussion accompanied the introduction of these norms in the ruling circles. In December 1917, there were still proposals to save the inheritance of copyright by reducing the term of their protection. Decrees 1917–1918 allowed the nationalization of works and eliminated the inheritance of copyright as well. After the author's death, the work became a public domain. The nationalization of works pursued several tasks: first, the expansion and revitalization of publishing; secondly, the reduction in the cost of printed products; third, improvement of the cultural level of Soviet citizens. Soviet literature emphasized that the first decrees on copyright contributed to the release of authors who fell into material dependence on publishing houses. The state regulated the amount of minimum remuneration for the author. Contracts for which the exclusive rights to the publisher passed for an unlimited period, were recognized invalid. At the same time, in practice, there were also negative implications. The monopolization of the publication of works of Russian classical literature, notes and archives, textbooks deprived private publishing houses of a large number of orders, that led to their closure. The seizure of the rights to individual works by the state actually destroyed the author's exclusive right to his creation: the author could not use his own result of intellectual activity at his own discretion. The construction of free use of the result of intellectual activity with the obligatory payment of the approved remuneration to the state replaced the exclusive right after the death of the author. The rights to works that were not subject to nationalization could be freely expropriated subject to certain conventions, that is, with respect to them, the author retained the exclusive right. By monopolizing works endowed with cultural value, the state set for them an obligatory ideological criterion: educational and agitational character. In such regulation of copyright relations you can notice an ambiguous situation. On the one hand, there is a devaluation of the author's works, a restriction of his rights in relation to his own creation, a diminution of his economic interest. On the other hand, the state has to respond in this way to the urgent need for serious cultural education of workers and peasants, to terminate the already established relations between authors and publishers and to provide authors with minimal guarantees of receiving remuneration.

Keywords: copyright, State publishing house, exclusive right, nationalization, work, royalties, Soviet period

1. Введение

В современном мире среди юристов и деятелей искусства ведутся споры: необходимо ли ограничивать доступ к использованию произведений или, напротив, любое творение автора создано для культурно-развлекательной цели, поэтому оно должно обращаться свободно? Вместе с этим сегодня все чаще констатируются злоупотребления на-

следников исключительных прав на произведения, обладающие высокой культурной ценностью. Наследники завышают стоимость вознаграждения настолько, что не каждый театр или музыкант может себе позволить приобрести право на исполнение произведения. Такая ситуация тормозит распространение творчества автора. Мы бы не узнали о величайшем композиторе И.С. Бахе, если бы после его смерти Ф. Мендельсон не стал исполнять и популяризовать его музыку.

Некоторые полагают, что авторские права и вовсе сковывают творчество. Чтобы освободиться от этих пут, Дамьен Рил и Ноа Рубин сгенерировали «все возможные» мелодии в MIDI, защитили их авторским правом, а затем сделали «общественным достоянием» — так мелодии не подпадают под права интеллектуальной собственности¹. По мнению А.А. Иванова, скоро наступит время, когда «автором будет считаться не тот, кто впервые создал произведение, поскольку само по себе это не будет творчеством, а тот, кому удалось добиться общественного признания, популярности у других людей»². Одновременно с этим в зарубежной литературе обсуждается сокращение сроков защиты авторских прав после смерти автора³.

Похожего рода проблемы обсуждались и в начале советского периода. Тогда, конечно, нельзя было с помощью техники сгенерировать «все возможные» мелодии, но вот вопрос о возможности свободного использования произведения стоял остро. Советская власть именно с помощью критерия, напоминающего «общественное признание», национализировала произведения отдельных авторов и создавала новое понимание сущности авторского права.

Целью исследования является рассмотрение первого этапа в развитии советского авторского права (1917–1925 гг.). Авторы ста-

---

¹ См.: Кузьмин Ж. Два программиста сгенерировали «все возможные» мелодии, защитили авторским правом и сделали «общественным достоянием». URL: <https://tjournal.ru/tech/146004-dva-programmista-sgenerirovali-vse-vozmozhnye-melodii-zashchitili-avtorskim-pravom-i-sdelali-obshchestvennym-dostoyaniem?fbclid=IwAR0xNItzJRhv0IrfjZy16PpHDIn9UrovzZtNvjSt29I995C2tOA4JCqxKr0> (дата обращения: 10.07.2021).

² Иванов А.А. Судьба авторского права: перерождение или гибель? URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/06/sudba_avtorskogo_prava_pererozhdenie_ili_gibel (дата обращения: 10.07.2021).

³ Подробнее см.: *Parc J., Messerlin P.* The True Impact of Shorter and Longer Copyright Durations: From Authors' Earnings to Cultural Creativity and Diversity // *International Journal of Cultural Policy*. 2021. P. 1–14; *García K., Hicks J., McCrary J.* Copyright and Economic Viability: Evidence from the Music Industry // *Journal of Empirical Legal Studies*. 2020. Vol. 17. Issue. 4. P. 696–721.

вят перед собой следующие задачи: изучить причины и последствия национализации произведений, порядок использования национализированных произведений, проанализировать ограничения наследования исключительных прав, раскрыть специфику осуществления авторских прав. В заключении описаны основные черты рассматриваемого периода, сделан вывод о возможности применения советского опыта в настоящем времени.

2. Разработка декрета «О государственном издательстве»

После прихода к власти большевики практически сразу приступили к созданию новых правовых основ в области авторского права. Уже в начале декабря 1917 г. Народным комиссариатом просвещения РСФСР (далее — Наркомпрос) был подготовлен проект декрета об авторском праве. Данный проект был внесен в Совет народных комиссаров РСФСР (далее — СНК РСФСР) 18 декабря 1917 г., после чего он «в Совнаркоме специально не рассматривался, а был передан в ЦИК, однако проект этот получил предварительное одобрение В.И. Ленина». М.В. Гордон пишет, что проект «без особых изменений был принят ЦИК в заседании 29 декабря 1917 г.»⁴. Здесь он не раскрывает, какие именно изменения произошли с проектом. Дальнейший анализ покажет, что в некоторых моментах проект Наркомпроса существенно отличался от принятого в итоге декрета.

Проект Наркомпроса предусматривал сохранение авторского права за наследниками в течение 15 лет, после чего по решению Наркомпроса некоторые произведения могли быть монополизированы государством на пять лет при условии, что они будут представлять художественную или научную ценность. По истечении этого срока право собственности на произведение должно было прекратиться и издавать его мог любой гражданин. Если произведение не было монополизировано, то право собственности на него должно было прекратиться через 15 лет после смерти автора⁵.

Проект Наркомпроса хотя и предусматривал возможность монополизации авторских прав, но все же сохранял наследование. Конечно, по сравнению с Законом об авторском праве 1911 г.⁶ срок охраны

⁴ Гордон М.В. Советское авторское право. М., 1955. С. 21.

⁵ Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 26 (6 (19) декабря). С. 2.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е: В 33 т. СПб.: Гос. тип., 1914. Т. XXXI. С. 194–202.

авторских прав после смерти автора сократился с 50 до 15 лет, но он все равно был. Только после истечения этого срока государство могло монополизировать произведение, но не раньше. В Декрете «О государственном издательстве»⁷ вопросы наследования авторских прав вовсе не были затронуты.

29 декабря 1917 г. на заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов проходило обсуждение подготовленного Наркомпросом декрета. В ходе дискуссии выяснилось, что еще при разработке декрета государственная комиссия разделилась на две части: меньшинство выступало за уничтожение авторского права, большинство — за его сохранение. Последние считали, что «авторское право менее всего обеспечивает своих правообладателей, а также и их наследников».

На самом заседании ВЦИК наследование авторских прав также подверглось критике. Н.Н. Суханов предложил «отвергнуть этот контрреволюционный декрет и тем самым отменить авторское право наследников». В. Володарский поддержал эту позицию. В. Полянский, напротив, предложил не задерживать дела государственного издательства и принять декрет в том его виде, в каком он представлен Наркомпросом. В итоге из декрета были исключены нормы о наследовании авторских прав⁸.

История принятия Декрета «О государственном издательстве» демонстрирует, что к декабрю 1917 г. еще не было однозначного понимания судьбы авторского права. Если верить М.В. Гордону, то получается, что В.И. Ленин одобрял наследование авторских прав (с некоторыми ограничениями). Однако при обсуждении этого вопроса во ВЦИК возобладала позиция, подразумевающая полный отказ от наследования авторских прав.

3. «Уничтожение» авторского права

29 декабря 1917 г. ВЦИК единогласно одобрил Декрет «О государственном издательстве», который привнес много нового в регулирование авторских правоотношений. Согласно этому Декрету Наркомпрос

---

⁷ Декрет ВЦИК от 29 декабря 1917 г. «О государственном издательстве» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 14. Ст. 201.

⁸ См.: Протоколы заседаний Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. 1917 г. М., 1918. С. 191–192.

получил право объявлять государственной монополией произведения «русских классиков» («корифеев литературы»), срок авторских прав которых истек. Декрет предписывал обязательно воспользоваться этим правом. Государственная монополия на такого рода произведения могла быть установлена сроком на пять лет. Подразумевалось, что произведения «русских классиков» будут изданы в двух вариантах: полное научное издание и сокращенное издание избранных сочинений.

Наркомпрос уже к 14 февраля 1918 г. составил список писателей, произведения которых были монополизированы на пять лет. В этот список вошли «Андреевич (Соловьев), Афанасьев (русские сказки), С.Т. Аксаков, М.А. Бакунин, В.Г. Белинский, Н. Гарин (Н.Г. Михайловский), В.М. Гаршин, Герцен, Д.В. Григорович, А.С. Грибоедов, И.А. Гончаров, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, В.И. Даль (толковый словарь), Н.А. Добролюбов, В.А. Жуковский, А.И. Жемчужников, Н.Н. Златовратский, П.В. Засодимский, С.М. Кравчинский, А.В. Кольцов, И.А. Крылов, М.Ю. Лермонтов, А.И. Левитов, Лавров, Н.А. Майков, Г.А. Мачтет, Н.К. Михайловский, Н.А. Некрасов, Н.С. Никитин, С.Я. Надсон, Н.П. Огарев, А.Н. Островский, А.С. Пушкин, Н.Г. Помяловский, А.Н. Плещеев, Я.П. Полонский, Д.И. Писарев, А.И. Пыпин, Ф.М. Решетников, К.Ф. Рылеев, А.Н. Радищев, М.Е. Салтыков, И.З. Суриков, В.А. Слепцов, К.М. Станюкевич, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.К. Толстой, С.Н. Терпигорев (С. Атава), Г.И. Успенский, Д.И. Фонвизин, А.П. Чехов, Н.Г. Чернышевский, А.А. Шеншин-Фет, Н.В. Шелгунов, А.И. Эртель, П.Я. Якубович»⁹.

Отдельно в документе Наркомпроса оговорилось положение сочинений В.О. Ключевского, К. Маркса, В.Й. Блоса, Ж. Жореса, К.И. Каутского. Их труды должны были быть изданы в первую очередь.

Декретом от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием»¹⁰ за Наркомпросом вновь будет закреплено право признавать «всякое как опубликованное, так и неопубликованное научное, литературное, музыкальное или художественное произведение, в чьих бы руках оно ни находилось», достоянием РСФСР.

⁹ Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 27 (72) (19 февраля). С. 1.

¹⁰ Декрет СНК РСФСР от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 86. Ст. 900.

Уже на основании этого Декрета через пять лет, в 1923 г., когда действие монополии должно было закончиться, Наркомпрос сформировал новый список писателей¹¹, который несколько отличался от прежнего. Из него было исключено 18 писателей¹². Список дополнился новыми «русскими классиками»: в нем появились Ф.И. Тютчев и Н.С. Лесков. Двое других писателей, которые умерли не так давно, тоже попали в список «корифеев литературы»: Л.Н. Андреев (ум. 1919) и В.Г. Короленко (ум. 1921). Удостоился монополизации и российский естествоиспытатель К.А. Тимирязев (ум. 1920).

В отношении музыкальных произведений 16 августа 1919 г. было издано постановление Наркомпроса «О национализации музыкальных произведений некоторых авторов», согласно которому были признаны достоянием РСФСР произведения следующих авторов: А. Бородин, П. Чайковский, М. Балакирев, Ц. Кюи, М. Мусоргский, П. Римский-Корсаков, С. Танеев, А. Лядов, А. Аренский, А. Скрябин, Г. Лярош, А. Рубинштейн, А. Серов, В. Стасов, С. Сколенский, Л. Сакети и В. Калинин¹³.

В 1924 г. национализации подверглись произведения классиков церковно-певческого жанра: Бортнянский, Турчанинов, Ведель, Ломакин, Львов. Несколько лет спустя Обществом драматических и музыкальных писателей и композиторов был подготовлен более развернутый список «на национализацию». М.П. Рахманова полагает, что расширение списка показывало распространенность сочинений данных авторов в данную эпоху — не исполняющихся композиторов не было смысла выдвигать в чисто коммерческом смысле¹⁴.

В постановлении Наркомпроса от 14 февраля 1918 г. устанавливались и отдельные нормы авторского права, хотя Декрет «О государ-

---

¹¹ Постановление Наркомпроса РСФСР от 18 января 1923 г. «Об объявлении государственной монополии на издание произведений некоторых писателей» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 16. Ст. 213.

¹² Андреевич (Соловьев), Н. Гарин (Н.Г. Михайловский), В.И. Даль (толковый словарь), А.И. Жемчужников, Н.Н. Златовратский, П.В. Засодимский, С.М. Кравчинский, А.И. Левитов, Г.А. Мачтет, А.Н. Плещеев, Я.П. Полонский, А.И. Пырин, И.З. Суриков, В.А. Слепцов, К.М. Станюкевич, С.Н. Терпигорев (С. Атава), Н.В. Шелгунов, А.И. Эргель.

¹³ Постановление Наркомпроса РСФСР от 16 августа 1919 г. «О национализации музыкальных произведений некоторых авторов» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 42. Ст. 414.

¹⁴ См.: Рахманова М.П. «...Я не служитель религиозного культа, а член профсоюза...» (дело Драмсоюза) // Искусство музыки: теория и история. 2013. № 7 (7). С. 24.

ственном издательстве» не наделял данный орган таким правом. Согласно Наркомпросу сочинения авторов, которые не вошли в список и умерли не позднее 31 декабря 1917 г., могли издаваться любым гражданином РСФСР. Тем самым Наркомпрос отменил наследование исключительных прав на такие произведения. В документе ничего не говорилось об авторских гонорарах и о праве их наследования. Важно подчеркнуть, что исключительные права живых авторов не прекращались, они по-прежнему могли ими свободно распоряжаться.

Потребовалось даже специальное разъяснение Наркомпроса на этот счет. В нем было сказано, что национализация произведений не влечет за собой бесплатное их использование для частных лиц. Частные театры и концертные залы, использовавшие произведения национализированных авторов, должны были, как и прежде, выплачивать роялти, только теперь эти роялти должны были выплачиваться организациям, назначенным для этой цели правительством¹⁵.

Значительное влияние на развитие авторского права оказал Декрет от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования»¹⁶, который упразднил наследование как по закону, так и по завещанию. Если после смерти человека оставались нетрудоспособные родственники, то они могли получать содержание из оставшегося после него имущества. Декрет не содержал норм, непосредственно касающихся авторского права, поэтому эти положения были конкретизированы в Декрете от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием».

Последний Декрет лишал наследников автора права на получение гонораров, которые становились государственным достоянием и перечислялись непосредственно государству. При этом если произведение умершего автора было национализировано, то нуждающиеся и нетрудоспособные родственники могли рассчитывать на получение содержания в размере прожиточного минимума. Эти выплаты производились из гонорара, который причитался бы автору. Аналогичная ситуация была и для родственников авторов, произведения которых не были национализированы. Родственники умерших авторов лишались возможности распоряжения исключительными правами на произведение, так как оно переходило в общественное достояние или национализировалось государством.

¹⁵ См.: *Levitsky S.L. The Beginnings of Soviet Copyright Legislation 1917–1925 // The Legal History Review. 1982. Vol. 50. Issue. 1. P. 50.*

¹⁶ Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» // *Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 34. Ст. 456.*

Кроме вопросов наследования Декрет от 26 ноября 1918 г. расширил возможности национализации научных, литературных, музыкальных или художественных произведений. Теперь Наркомпрос мог объявить «достоянием РСФСР» произведения не только умерших, но и еще здравствующих авторов. Любое использование таких произведений могло производиться только с согласия Наркомпроса. Автору национализированного произведения гарантировалось получение гонорара по утвержденным ставкам.

Автор сохранял свои исключительные права только на произведения, которые не объявлялись «государственным достоянием». Декрет особо оговаривал, что издатель ненационализированного произведения вправе был его выпускать еще в течение шести месяцев после смерти автора. Этот шестимесячный срок позволял издателю распродать тираж до появления нового, уже посмертного издания¹⁷. Частная переписка и дневники авторов могли издаваться с согласия супруга и близких родственников умершего или с разрешения Наркомпроса. Это означало, что Наркомпрос мог самостоятельно решать вопрос о публикации этих документов.

В развитие Декрета от 26 ноября 1918 г. Наркомпросом 9 февраля 1919 г. была издана инструкция, которая, в частности, устанавливала, что издатели произведений умерших авторов обязаны вносить гонорар в Народный Банк на протяжении 50 лет. В дореволюционном законодательстве охрана авторских прав после смерти автора также составляла 50 лет. Можно сказать, что советское законодательство в этом отношении продолжило правовую традицию, изменив ее под современные условия. От оплаты гонораром освобождаются только произведения авторов, умерших до 1868 г., не объявленные народным достоянием до 1 июня 1919 г.¹⁸

Кроме того, инструкция предписывала, что неопубликованные драматические или музыкальные произведения живых авторов публично могут быть исполняемы не иначе, как по соглашению с авторами или с профессиональным объединением (речь шла об объединениях драматургов и композиторов, которые были созданы еще в XIX в. и продолжали свою работу и после 1917 г.), которому автор доверил защиту своих интересов. Специальное соглашение с автором должно было быть заключено также при инсценировке для театра или для

¹⁷ См.: Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М., 1957. С. 14.

¹⁸ См.: Петерский И.С. Задачи Советского законодательства в области авторского права // Советское право. 1923. № 1. С. 93.

экрана произведений, опубликованных, но не предназначенных для публичного исполнения¹⁹.

Инструкция действовала и в 1923 г., когда возник спор по поводу выплаты авторского гонорара в Сибири. Поскольку инструкция разрешала выплачивать гонорар и профессиональным объединениям, то на него начало претендовать Общество русских драматических писателей и оперных композиторов. В Сибири Общество столкнулось с определенными трудностями. По сообщению местной газеты, Сибирский отдел народного образования 24 октября 1923 г. издал приказ, запрещающий выплату авторского гонорара данному Обществу. Через некоторое время последовала реакция Наркомпроса на этот приказ. Луначарский подчеркнул, что инструкция от 9 февраля 1919 г. все еще сохраняла свою силу и распространялась на Сибирь. К спору подключилась и прокуратура. Сибирский отдел народного образования обновлял издание такого приказа сложившейся практикой: «В ряде городов (в частности, в Новониколаевске) нет никаких агентур союза драматических и музыкальных писателей. В других городах, если театр или клуб не умеют отбиться — берут. В противном случае — нет». В итоге, приказ был отменен²⁰.

Трудности с выплатой авторских гонораров были и в других регионах. Например, в 1922 г. после трехлетних хлопот Союза драматических и музыкальных писателей Украинский Наркомпрос подписал инструкцию об охране на Украине авторских прав членов Союза и об обязательности уплаты авторского прокатного гонорара за все постановки их пьес на местных сценах. В газете утверждалось, что почти ни один театр на Украине не платил гонораров, и авторы терпели большой убыток. Аналогичная ситуация была и на территории Дальневосточной республики (после вхождения в состав РСФСР — области) и Грузии²¹, а ранее и в Аджаристане²².

Участие общественных организаций в отстаивании авторских прав объясняется тем, что деятели искусств стремились «оградить экономические интересы» в условиях, когда прежняя система искусства менялась на глазах²³. Даже в 1924 г. после первого в СССР публичного

¹⁹ См.: *Гордон М.В.* Указ. соч. С. 24.

²⁰ Советская Сибирь. № 26. 1924. С. 3.

²¹ См.: Театр и музыка: еженедельный журнал зрелищных искусств, драма, танец, гротеск, кино. 1922. № 11, 12. С. 251.

²² См.: там же. 1922. № 4. С. 125.

²³ См.: *Янковская Г.А.* Иллюзии и корпоративные интересы арт-сообщества в зеркале съездов российских художников имперской и советской эпох

показательного радиоконцерта Союз музыкальных и драматических писателей потребовал через суд у организатора — Общества друзей радио — выплаты гонорара за произведения, исполненные в транслировавшемся концерте. Суд удовлетворил иск и признал, что «за все произведения, исполненные по радио, автор имеет право на получение гонорара», взыскал сумму в размере 1,5% от общих сборов, что составило 3 руб. 13 коп.²⁴

Важно отметить, что, национализируя какие-либо произведения, советское государство не приравнивало их к другим видам национализируемой собственности. В декретах четко прослеживается различие между средствами производства, служащими для эксплуатации, и объектами творчества и устанавливается принцип возмездности отчуждения литературных и художественных произведений.

4. Цели национализации произведений

Национализация (монополизация, «признание достоянием РСФСР») произведений преследовала несколько целей. Во-первых, она должна была расширить и оживить издательскую деятельность. По данным советских источников, в первое время это действительно наблюдалось. Литературно-издательский отдел Наркомпроса с мая 1918 г. по май 1919 г. напечатал 115 названий русской классической литературы общим тиражом 6 млн экземпляров²⁵.

Во-вторых, если государство монополизировало произведения и их издание, то оно могло контролировать стоимость печатной продукции и способствовать ее удешевлению. Еще в 1917 г. Декрет «О государственном издательстве» предписывал продавать книги по себестоимости или по льготной цене или же распространять их бесплатно через библиотеки.

После монополизации произведений русских классиков Наркомпрос приступил к реализации заявленной цели. В июле 1918 г. лите-

---

(1894–1957 гг.) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. 2018. № 4. С. 121–122.

²⁴ См.: Мурзин, Д.В. Глава 1. Понятие, история и источники авторского права // Право интеллектуальной собственности: Учебник / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М., 2017. С. 51.

²⁵ См.: Иванов В.И. Борьба партии за становление советской литературы в первые годы революции // Ученые записки Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). 1950. № 7. С. 78.

ратурно-издательский отдел Наркомпроса выпустил в Петрограде полные собрания сочинений Никитина, Кольцова и других авторов. В «Правде» тогда отметили, что «книга, изданная на хорошей бумаге в 400 с лишним страниц, стоящая 1 р. 50 к., — это подарок для народа поистине бесценный»²⁶. В 1920 г. в Государственном издательстве вышло полное собрание сочинений А.С. Пушкина под редакцией Валерия Брюсова. Цена издания была 80 коп.²⁷

Советская власть и в дальнейшем всячески обесценивала труд авторов, подчеркивала, что их творческий труд не должен преследовать коммерческий успех. Б.С. Мартынов в 1947 г. писал: «Советскому государству совершенно чуждо стремление к коммерческой выгоде и к извлечению прибыли из творческого труда авторов»²⁸. С другой стороны, доступность книг для общественности способствовала повышению культурного уровня.

Третьей целью было просвещение советских граждан. На VIII съезде РКП(б) в 1919 г. была поставлена задача всемерно облегчить ознакомление народа с сокровищами культуры, активно пропагандировать в массах лучшие достижения советских писателей, композиторов, художников²⁹.

В Декрете «О государственном издательстве» говорилось об издании избранных сочинений классиков. Примером такого издания могут служить вышедшие в 1919 г. в Москве брошюры, представляющие собой маленькие тематические сборники стихотворений А.С. Пушкина³⁰.

И.А. Панкеев считает, что национализация произведений классиков сказалась не только на тиражах, ценах и оформлении, но и на идеологическом аспекте, так как Госиздат сам подбирал авторов вступительных статей, комментариев и т.д.³¹

²⁶ См.: *Иванов В.И.* Борьба партии за становление советской литературы в первые годы революции // Ученые записки Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). 1950. № 7. С. 78.

²⁷ См.: *Томашевский Б.В.* Издания стихотворных текстов // Литературное наследство. 1934. Т. 16. С. 1062.

²⁸ *Мартынов Б.С.* Права авторства в СССР // Ученые труды Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР. 1947. № 9. С. 148.

²⁹ См.: *Вакман Е.Л., Грингольц И.А.* Авторские права художников. М., 1962. С. 51.

³⁰ Подробнее об издании произведений А.С. Пушкина в это время см.: *Томашевский Б.В.* Указ. соч. С. 1055–1112.

³¹ См.: *Панкеев И.А.* Отечественное авторское право: опыт первых лет советской власти // История отечественных СМИ. 2017. № 2 (4). С. 161.

Советский юрист И.С. Перетерский отмечал, что лишь интересы идеологического порядка — просветительные, агитационные — могут служить мотивом к принудительному отчуждению авторских прав в пользу государства³². В 1956 г. также говорилось, что отношения между автором и социалистической организацией строятся как отношения сотрудничества лиц, преследующих одинаковую цель — создание и использование обществом полноценной идеологической продукции³³.

Национализация произведений некоторыми советскими учеными обосновывалась тем, что нельзя «допустить исключительного присвоения отдельным лицам продуктов умственного труда нередко многих поколений»³⁴, необходимо «освободить общество от монополистических привилегий, которыми пользовались в отношении результатов творческой работы частные издательства»³⁵.

В этой связи полезно будет обратиться к рассуждениям И.С. Перетерского, который считал, что развитие авторского права обусловлено борьбой двух начал: индивидуального и социального. Индивидуальное начало предоставляет автору возможность использовать свое произведение в своих интересах, тогда как социальное начало «учитывает, что действительным творцом произведения является не только автор, но и та среда, в которой он жил, творил, объединял предшествующие труды, выражал уже созревшие идеи». Исходя из этого, И.С. Перетерский приходит к выводу, что «указанные начала представляют собою как бы две соприкасающиеся пружины, и точка их соприкосновения, зависящая от степени их упругости, исторически меняется»³⁶. На этапе становления советского авторского права возобладало именно общественное начало.

В.И. Ленин говорил: «В обществе, базирующемся на частной собственности, художник производит товары для рынка, он нуждается в покупателях. Наша революция освободила художников от гнета этих весьма прозаических условий. Она превратила советское государство в их защитника и заказчика»³⁷. Советские ученые соглашались с его

³² См.: *Перетерский И.С.* Указ. соч. С. 97.

³³ См.: *Серебровский В.И.* Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 8.

³⁴ *Александровский С.В.* Гражданское право РСФСР (Пособие к изучению основных вопросов гражданского права и действующего гражданского права РСФСР). Ново-Николаевск, 1922. С. 97.

³⁵ *Гордон М.В.* Указ. соч. С. 21.

³⁶ *Перетерский И.С.* Указ. соч. С. 95.

³⁷ Цит. по: *Серебровский В.И.* Указ. соч. С. 7.

словами и указывали, что ликвидация авторского права способствовала освобождению авторов, попавших в полную материальную зависимость от издательских предприятий³⁸. Декреты 1917–1918 гг., по их мнению, создали авторское право, которое ориентировано именно на авторов, на создание для авторов наиболее благоприятных условий опубликования их работ. Объявление литературного произведения общественным достоянием означает высокую оценку данного произведения — это почетное отличие для автора, а вместе с тем и наиболее полное удовлетворение его материальных интересов³⁹.

В наибольшей степени «освобождению автора» способствовал Декрет от 10 октября 1919 г. «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства»⁴⁰. Этот Декрет признавал недействительными договоры издательств с авторами, по которым исключительные права на произведения переходили издательствам бессрочно. Договоры с авторами необходимо было заключать в письменном виде, указывать в них размер полистной платы и срока, в который издателем может быть использовано приобретенное право. Полистная плата должна была устанавливаться не ниже закрепленной тарифами Наркомпроса. Таким образом, советское законодательство окончательно запретило продавать авторские права на неопределенный срок.

Данный Декрет послужил правовой основой для пересмотра действующих договоров, заключенных в дореволюционный период. Именно со ссылкой на этот Декрет Московский губернский суд подчеркнул, что отказ за единовременное вознаграждение от авторского гонорара на будущее время, сделанный еще до революции, не может применяться после издания Декрета от 10 октября 1919 г. Если Московский Большой театр дальше желал закрепить за собой и получить в собственность либретто оперы, то он обязан был заключить с автором новый договор⁴¹.

В советской юридической литературе активно подчеркивалось освобождение автора, улучшение его материального состояния. Пре-

³⁸ *Гордон М.В.* Понятие советского авторского права // Ученые записки Харьковского юридического института. 1939. № 1. С. 96–97.

³⁹ См.: *Мартынов Б.С.* Основные проблемы авторского права // Советское государство и право. 1941. № 4. С. 26.

⁴⁰ Декрет СНК РСФСР от 10 октября 1919 г. «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 51. Ст. 492.

⁴¹ См.: *Хейфец И.Я.* Авторское право. М., 1931. С. 36.

дыдущее авторское право показывалось исключительно с отрицательных сторон. Описывались чуть ли не кабальные условия договоров, которые заключались между автором и издательством. Например, В.Л. Санчов пишет, что авторы еще до нэпа, «не видя впереди про света и сильно нуждаясь», уступали «свои права за до смешного ничтожный гонорар, подписывая явно недопустимые в РСФСР условия, добровольно давая себя эксплуатировать акулам печати. Судить их нельзя, нужда их заставила, но оградить их в будущем от хищнических поползновений издателей, поставить на этого рода эксплуатации свое “veto”, государство может и должно»⁴².

М.В. Гордон приводит еще более пугающие сведения: «В печати сообщалось, что в этот именно период [1918—1919 гг.] один крупный буржуазный литератор продал частному издательству авторские права на полное собрание своих сочинений за 50 пудов [819 кг] картофеля»⁴³. Правда, он не указывает, из какого именно печатного издания взята эта информация.

Современные авторы более критично оценивают указанный Декрет. И.А. Панкеев считает, что Декрет «лишал автора главного — возможности полностью, только по своему усмотрению, распоряжаться своей собственностью»⁴⁴. Стоит согласиться с этим мнением и добавить, что установление Декретом минимальных гонораров должно было помочь авторам хоть как-то улучшить их положение. Вышеприведенные данные показывают, что даже после выхода в свет Декрета от 10 октября 1919 г. права авторов на гонорар все равно нарушались. Однако совместные действия Общества драматических и музыкальных писателей и композиторов, Наркомпроса и прокуратуры способствовали выплате авторам их гонораров.

5. Регулирование издательской деятельности

Одновременно с установлением новых правил в области авторского права советская власть активно занималась вытеснением с рынка частных издательств. Принятый еще в 1917 г. Декрет «О государственном издательстве» лишил частные издательства права издавать произведения русских классиков, но все еще позволял печатать немоно-

⁴² Санчов В.Л. Авторское право и литературная камера // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 9 (2 марта). С. 8.

⁴³ Гордон М.В. Советское авторское право. С. 24.

⁴⁴ Панкеев И.А. Российское авторское право XX века в нормативных актах // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2011. № 3. С. 33.

полизованных авторов. Действие Декрета распространялось только на литературные произведения.

Через год национализации подверглись частные издательства в сфере музыкальных произведений. 19 декабря 1918 г. Декрет «О национализации нотных, музыкальных магазинов, складов, нотопечатен и нотоиздательств»⁴⁵ предписывал передать все нотные магазины, склады, нотопечатни, нотоиздательства в ведение Наркомпроса. Еще до выхода Декрета в ноябре 1918 г., как будто предчувствуя неминуемое, Б.П. Юргенсон (владелец крупной музыкально-издательской фирмы) добровольно передал издательство (с нотопечатнями) и торговлю органам советской власти. В декабре 1918 г. на базе издательства при содействии братьев Бориса и Григория Юргенсонов был организован издательский отдел Музыкального отдела Наркомпроса, который явился предшественником современного издательства «Музыка»⁴⁶.

Национализация в сфере музыки продолжилась принятием 20 августа 1919 г. Декрета «О национализации магазинов, складов и мастерских, производящих и продающих клавишные и другие музыкальные инструменты»⁴⁷, который перевел в государственную собственность производство как музыкальных инструментов, так и граммофонов, фонографов, пластинок.

Декрет от 29 июля 1919 г. «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях»⁴⁸ разрешил только Госиздату публиковать архивы умерших деятелей науки и искусств.

Согласно Декрету от 16 августа 1921 г. «О порядке издания учебников»⁴⁹ только Государственное издательство могло издавать учебники, учебные руководства, учебные пособия для всех типов образо-

---

⁴⁵ Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1918 г. «О национализации нотных, музыкальных магазинов, складов, нотопечатен и нотоиздательств» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 99. Ст. 1020.

⁴⁶ См.: Белов С.В. Музыкальное издательство П.И. Юргенсона. СПб., 2001. С. 124.

⁴⁷ Декрет СНК РСФСР от 20 августа 1919 г. «О национализации магазинов, складов и мастерских, производящих и продающих клавишные и другие музыкальные инструменты» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 42. Ст. 415.

⁴⁸ Декрет СНК РСФСР от 29 июля 1919 г. «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 38. Ст. 374.

⁴⁹ Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О порядке издания учебников» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 61. Ст. 430.

вательных учреждений. Декрет давал право Госиздату переиздавать учебники. Для этого он должен был опубликовать список учебников в «Известиях ВЦИК», после чего авторы этих учебников могли в двухнедельный срок заявить о своем желании поучаствовать в переработке учебника. Если таких заявлений не поступало, то Госиздат мог и без их согласия переработать учебник и опубликовать его. При этом авторы сохраняли право на получение гонорара по установленным ставкам.

Таким образом, из сферы частного издательства последовательно были изъяты произведения русских классиков, ноты, архивы умерших деятелей науки и искусств, учебная литература. Частные издательства могли получать заказы из Госиздата или публиковать произведения живых авторов.

Декрет от 12 декабря 1921 г. «О частных издательствах»⁵⁰ поставил все частные издания под контроль Государственного издательства. Все они к началу 1920-х гг. были или вытеснены с рынка, или поставлены под государственный контроль. В регионах России частные издательства постепенно исчезали. На начало 1920-х гг. в Ярославской губернии их вовсе не осталось⁵¹. В 1923–1924 гг. в Бурятии было шесть мелких издательств, главным из которых было издательство при Наркомпросе⁵².

В 1922 г. В.И. Ленин был крайне удивлен наличием в Москве свыше 143 частных издательств. В своей телеграмме, адресованной Управделами СНК РСФСР, он потребовал в кратчайшие сроки выяснить, на основании каких законов и правил они действуют, кто отвечает в Госиздате за их работу. Хоть Декрет от 12 декабря 1921 г. и возлагал контроль за частными издательствами на Госиздат, В.И. Ленин все же потребовал указать, «в чем состоит и как организован надзор за этим делом со стороны Наркомюста, РКИ и ВЧК»⁵³.

Монополизация происходила и в других сферах. 19 декабря 1922 г. исключительное право проката кинофильмов на территории РСФСР получил Государственный Комитет по кинематографии⁵⁴.

---

⁵⁰ Декрет СНК РСФСР от 12 декабря 1921 г. «О частных издательствах» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 80. Ст. 685.

⁵¹ См.: *Скибинская О.Н.* Адам Богданович в контексте кризиса книжной культуры русской провинции // Ярославский текст в пространстве диалога культур. Материалы научной конференции с международным участием. 2016. С. 202.

⁵² История Бурятии: В 3 т. Т. 3: XX–XXI вв. Улан-Удэ, 2011. С. 153.

⁵³ Ленинский сборник. XXXV. М., 1945. С. 321.

⁵⁴ Кино: организация управления и власть. 1917–1938 гг.: Документы сост., предисл. и примеч. А.Л. Евстигнеевой. М., 2016. С. 8.

6. Заключение

Период с 1917 г. по 1925 г. характеризуется следующими чертами. Во-первых, происходит национализация произведений. Объявляя их «достоянием РСФСР», государство фактически закрепило за собой право использовать произведения по своему усмотрению, не переводя их в категорию общественного достояния. Именно Наркомпрос полностью контролировал процесс их издания, присваивал себе прибыль от их использования. Во-вторых, советская власть на этом этапе отказалась от наследования исключительных прав. Наследники могли лишь рассчитывать на получение содержания в размере прожиточного минимума. В-третьих, после смерти автора произведение, которое не было национализировано, переходило в общественное достояние: любой мог свободно его использовать, уплачивая гонорар государству и его агентам. В-четвертых, происходит огосударствление издательской деятельности. В-пятых, государство устанавливало минимальные тарифы на использование произведений.

Сегодня государство отказалось от вмешательства в ценообразование гонораров, вернуло институт исключительных прав автора, включило исключительные права в наследственную массу, создало мощную защиту авторских прав. Однако сильное влияние советского периода на современные отношения по поводу использования произведений нельзя отрицать. Это связано с правопониманием и правосознанием российских граждан, которые считают возможным не платить за используемые произведения.

Многие наследники желают обогатиться за счет отчуждения прав на произведение, устанавливая высокий размер вознаграждения, что, безусловно, затормаживает распространение творческого труда. Новая система авторского права может обращаться к советскому опыту. Решением могут послужить сокращение срока действия исключительных прав автора после его смерти, урегулирование размера вознаграждения. При этом важно соблюдать интересы автора, ведь в современной России, в отличие от советской, цель создания авторского права — необходимость стимулирования инновационной деятельности, что является стратегической целью, стоящей перед Россией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Александровский С.В. Гражданское право РСФСР (Пособие к изучению основных вопросов гражданского права и действующего гражданского права РСФСР). Ново-Николаевск: Сибирское Областное Государственное Издательство, 1922.

Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М.: Госюриздат, 1957.

Белов С.В. Музыкальное издательство П.И. Юргенсона. СПб.: Российская национальная библиотека, 2001.

Вакман Е.Л., Грингольц И.А. Авторские права художников. М.: Советский художник, 1962.

Гордон М.В. Понятие советского авторского права // Ученые записки Харьковского юридического института. 1939. № 1. С. 90–103.

Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955.

Иванов В.И. Борьба партии за становление советской литературы в первые годы революции // Ученые записки Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). 1950. № 7. С. 73–109.

История Бурятии: В 3 т. Т. 3: XX–XXI вв. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2011.

Кино: организация управления и власть. 1917–1938 гг.: Документы сост., предисл. и примеч. А.Л. Евстигнеевой. М.: Политическая энциклопедия, 2016.

Ленинский сборник. XXXV. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1945.

Мартынов Б.С. Основные проблемы авторского права // Советское государство и право. 1941. № 4. С. 21–37.

Мартынов Б.С. Права авторства в СССР // Ученые труды Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР. 1947. № 9. С. 132–177.

Мурзин Д.В. Глава 1. Понятие, история и источники авторского права // Право интеллектуальной собственности: Учебник / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2017. С. 13–74.

Панкеев И.А. Российское авторское право XX века в нормативных актах // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2011. № 3. С. 29–38.

Панкеев И.А. Отечественное авторское право: опыт первых лет советской власти // История отечественных СМИ. 2017. № 2 (4). С. 158–162.

Перетерский И.С. Задачи Советского законодательства в области авторского права // Советское право. 1923. № 1. С. 92–99.

Рахманова М.П. «...Я не служитель религиозного культа, а член профсоюза...» (дело Драмсоюза) // Искусство музыки: теория и история. 2013. № 7 (7). С. 23–46.

Санчов В.Л. Авторское право и литературная камера // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 9 (2 марта). С. 7–8.

Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956.

Скибинская О.Н. Адам Богданович в контексте кризиса книжной культуры русской провинции // Ярославский текст в пространстве диалога культур. Материалы научной конференции с международным участием. 2016. С. 200–205.

Томашевский Б.В. Издания стихотворных текстов // Литературное наследство. 1934. Т. 16. С. 1055–1112.

Хейфец И.Я. Авторское право. М.: Советское законодательство, 1931.

Янковская Г.А. Иллюзии и корпоративные интересы арт-сообщества в зеркале съездов российских художников имперской и советской эпох (1894–1957 гг.) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. 2018. № 4. С. 114–127. DOI: 10.15593/perm.kipf/2018.4.12

García K., Hicks J., McCrary J. Copyright and Economic Viability: Evidence from the Music Industry // *Journal of Empirical Legal Studies*. 2020. Vol. 17. Issue. 4. P. 696–721. DOI: 10.2139/ssrn.3528564

Levitsky S.L. The Beginnings of Soviet Copyright Legislation 1917–1925 // *The Legal History Review*. 1982. Vol. 50. Issue. 1. P. 49–61. DOI: 10.1163/157181982x00035

Parc J., Messerlin P. The true impact of shorter and longer copyright durations: from authors' earnings to cultural creativity and diversity // *International Journal of Cultural Policy*. 2021. P. 1–14. DOI: 10.1080/10286632.2020.1829608

REFERENCES

(1945) *Leninskijsbornik. XXXV* [Lenin Collection. XXXV]. Moscow: Gosjurizdat. (in Russ.).

(2011) *Istorija Burjatii: V 3 t. T.3 — XX–XXI vv.* [History of Buryatia: In 3 volumes. Vol. 3 — XX — XXI Centuries]. Ulan-Ude: Publ BNC SO RAN. (in Russ.).

Aleksandrovskii, S.V. (1922) *Grazhdanskoe pravo RSFSR (Posobie k izucheniju osnovnykh voprosov grazhdanskogo prava i dejstvujushhego grazhdanskogo prava RSFSR)* [Civil law of the RSFSR (Manual for the Study of Basic Issues of Civil Law and Current Civil Law of the RSFSR)]. Novo-Nikolaevsk: SibirskoeOblastnoeGosudarstvennoe Publ. (in Russ.).

Antimonov, B.S. Fleishic E.A. (1957) *Avtorskoe pravo* [Copyright]. Moscow: Gosyurizdat. (in Russ.).

Belov, S.V. (2001) *Muzykal'noe izdatel'stvo P.I. Jurgensona*. [Musical Publishing House of P.I. Yurgenson]. St. Petersburg: Russian National Library. (in Russ.).

Evstigneeva, A.L. cont. (2016) *Kino: organizatsiya upravleniya i vlast'. 1917–1938 gg.* [Cinema: Organization of Management and Power. 1917–1938]. Moscow: Political Encyclopedia. (in Russ.).

García, K., Hicks, J., McCrary, J. (2020) Copyright and Economic Viability: Evidence from the Music Industry. *Journal of Empirical Legal Studies*, 17(4), pp. 696–721. DOI: 10.2139/ssrn.3528564. (in Eng.).

Gordon, M.V. (1939) Ponyatiesovetskogoavtorskogoprava [The concept of Soviet copyright]. *Uchenye zapiski Har'kovskogo juridicheskogo instituta* [Scientific Notes of the Kharkov Law Institute], 1, pp. 90–103. (in Russ.).

Gordon, M.V. (1955) *Sovetskoe avtorsкое pravo*. [Soviet copyright]. Moscow: Gosjurizdat. (in Russ.).

Hejfec, I. Ja. (1931) *Avtorskoe pravo* [Copyright]. Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo. (in Russ.).

Ivanov, V.I. (1950) Bor'ba partii za stanovlenie sovetskoi literatury v pervye gody revolyutsii [The Party's Struggle for the Formation of Soviet Literature in the First Years of the Revolution]. *Uchenye zapiski Akademii obshchestvennykh nauk pri CK VKP(b)* [Scientific

Notes of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks], 7, pp. 73–109. (in Russ.).

Jankovskaja, G.A. (2018) Illyuzii i korporativnye interesy art-soobshchestva v zerkale s"ezdov rossiiskikh khudozhnikov imperskoi i sovetskoi epokh (1894–1957 gg.) [Illusions and corporate interests of the art community in the mirror of the congresses of Russian artists of the imperial and Soviet eras (1894–1957)]. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Kul'tura, istorija, filosofija, pravo* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Culture, history, philosophy, law], 4, pp. 114–127. DOI: 10.15593/perm.kipf/2018.4.12 (in Russ.).

Levitsky, S.L. (1982) The Beginnings of Soviet Copyright Legislation 1917–1925. *The Legal History Review*, 50(1), pp. 49–61. DOI: 10.1163/157181982x00035 (in Eng.).

Martynov, B.S. (1941) Osnovnye problemy avtorskogo prava [Major Copyright Issues]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 4, pp. 21–37. (in Russ.).

Martynov, B.S. (1947) Prava avtorstva v SSSR [Copyright in the USSR]. *Uchenye trudy Vsesojuznogo instituta juridicheskikh nauk Ministerstva justicii SSSR* [Artists copyright Scientific works of the All-Union Institute of Legal Sciences of the USSR Ministry of Justice], 9, pp. 132–177. (in Russ.).

Novoselova, L.A.ed. (2017). Murzin, D.V. *Glava 1. Ponyatie, istoriya i istochniki avtorskogo prava* [Chapter 1. Concept, History and Sources of Copyright]. In: *Pravo intellektual'noi sobstvennosti: Uchebnik* [Intellectual Property Law: A Textbook]. Moscow: OOO «Publ «STATUT», pp. 13–74. (in Russ.).

Rahmanova, M.P. (2013) «...Ja ne sluzhitel' religioznogo kul'ta, a chlen profsojuzza...» (delo Dramsojuzza) [«...I am not a minister of a religious cult, but a member of a trade union ...» (Dramsoyuz case)]. *Iskusstvo muzyki: teorija i istorija* [The Art of Music: Theory and History], 7, pp. 23–46. (in Russ.).

Pankeev, I.A. (2011) Rossiiskoe avtorskoe pravo XX veka v normativnih aktah [Russian copyright of the XX century in normative acts] *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], 3, pp. 29–38. (in Russ.).

Pankeev, I.A. (2017) Otechestvennoe avtorskoe pravo: opyt perykh let sovetskoi vlasti [Domestic copyright: the experience of the first years of Soviet power] *Istoriya otechestvennykh SMI* [History of domestic media], 2(4), pp. 158–162. (in Russ.).

Parc, J.andMesserlin, P. (2021) The True Impact of Shorter and Longer Copyright Durations: from Authors' Earnings to Cultural Creativity and Diversity. *International Journal of Cultural Policy*, pp. 1–14. DOI: 10.1080/10286632.2020.1829608. (in Eng.).

Pereterskii, I.S. (1923) Zadachi Sovetskogo zakonodatel'stva v oblasti avtorskogo prava [Objectives of Soviet copyright legislation]. *Sovetskoe pravo* [Soviet Law], 1, pp. 92–99. (in Russ.).

Sanchov, V.L. (1922) Avtorskoe pravo i literaturnaya kamera [Copyright and Literary Camera]. *Ezhenedel'nik sovetskoi yustitsii* [Soviet Justice Weekly], 9, pp. 7–8. (in Russ.).

Serebrovskii, V.I. (1956) *Voprosy sovetskogo avtorskogo prava* [Soviet copyright issues]. Moscow: Publ Akademii nauk SSSR. (in Russ.).

Skibinskaya, O.N. (2016) Adam Bogdanovich v kontekste krizisa knizhnoj kul'tury russkoj provincii [Adam Bogdanovich in the Context of the Crisis of the Book Culture of

the Russian Province]. *Jaroslavskij tekst v prostranstve dialoga kul'tur: Materialy nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Yaroslavl Text in the Space of Dialogue of Cultures: Materials of a Scientific Conference with International Participation], pp. 200–205. (in Russ.).

Tomashevskii, B.V. (1934) *Izdaniya stikhotvornykh tekstov* [Editions of Poetic Texts]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Legacy], 16, pp. 1055–1112. (in Russ.).

Vakman, E.L. and Gringol'ts, I.A. (1962) *Avtorskie prava hudozhnikov* [Artists Copyright]. Moscow: Sovetskiy hudozhnik. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Боголюбов Егор Андреевич — старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург).

Поваренкина Маргарита Сергеевна — ассистент кафедры государственного и административного права Кемеровского государственного университета.

AUTHOR'S INFO:

Egor A. Bogoliubov — Senior Lecturer at the Department of Theory and History of Law and State, National Research University of Higher School of Economics (Saint-Petersburg).

Margarita S. Povarenkina — Assistant of the Department of State and Administrative Law, Kemerovo State University.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Боголюбов Е.А., Поваренкина М.С. Становление советского авторского права // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 1. С. 133–155. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-1-bogoliubov-povarenkina

FOR CITATION:

Bogoliubov, E.A., Povarenkina, M.S. (2022) Formation of Soviet Copyright. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 17(1), pp. 133–155. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-1-bogoliubov-povarenkina